

5. Королев В. В. Психологические отклонения у подростков-правонарушителей. М., 1992.
6. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. М., 1983.
7. Лихтарников А. Л. Школьник: проблемы и ценности. Наш проблемный подросток. СПб., 1999.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ СПОСОБНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ВОСПИТАНИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

О. Н. Анцыпорович, БГПУ, г. Минск

Некоторые тенденции развития современной цивилизации, выражающиеся в противоречии между стремлением к объединению и нарастающему противостоению отдельных культур, с возрастающей актуальностью ставят перед обществом проблему взаимодействия различных культур, их диалога. В педагогических исследованиях это направление реализуется через усиление внимания к воспитанию интернационализма и патриотизма на всех ступенях системы образования. Проблемам «обучения миру» как воспитанию в духе приорализма и толерантности, избегания неприятия и нетерпимости к «иному» в процессе культурной идентификации ребенка дошкольного возраста посвящены исследования М. Гутар (Франция), М. Данин-Васович (Польша), Б. Шучияма (Япония). Современными российскими исследователями (В. Д. Бонтарь, Н. Г. Капустиной, С. Л. Новоселовой, В. А. Стариковой, Э. К. Суслевой и др.) изучаются пути формирования у дошкольников интернационализма и этики межнационального общения средствами художественной литературы, устного народного творчества, игрушки и игры (сюжетно-ролевой, подвижной, дидактической, игры-драматизации).

Практика музыкального воспитания, имеющего широкие возможности в решении задач интернационального воспитания вследствие специфики музыки как универсального языка, сегодня сталкивается со значительными трудностями в реализации этого направления. Поскольку целью музыкального воспитания дошкольников является формирование начал музыкальной культуры детей, актуальной задачей становится поиск такого компонента музыкальной культуры личности, развитие и формирование которого в равной степени содействует как музыкальному развитию, так и формированию представлений о различных культурах, эмоционально-положительному отношению к их носителям.

Таким компонентом, на наш взгляд, является музыкально-языковая способность — своеобразный инструмент освоения музыкального языка как исторически сложившейся системы выразительных средств. Музыка различных национальных и региональных культур выступает в данном случае как совокупность субъязыков. В рассмотрении понятия «музыкально-языковая способность» мы исходим из определения, данного М. Г. Арановским и разработанного на основе общей теории способностей С. Л. Рубинштейна в экспериментальных исследованиях Д. К. Кирнарской и Ф. В. Малуховой. С. Л. Рубинштейн определил, что общим компонентом различных умственных способностей, каждая из которых имеет свои специфические особенности, является качество процессов анализа (а значит и синтеза) и генерализации отношений. Т.о., операции анализа, синтеза и обобщения отношений, которые, являясь общемыслительными операциями, реализуясь на музыкальном материале, составляют основу музыкального мышления и тесно связанной с ним музыкально-языковой способности. Поскольку наиболее целостными обобщениями всех сторон музыкального построения являются обобщения стиливого характера, что подразумевает и стилистику музыки различных культурных традиций, Д. К. Кирнарская предлагает определить музыкальность, являющуюся основой музыкальной культуры

личности, как «способность к правильному стилевому ощущению», основывающуюся на развитой музыкально-языковой способности.

Обобщение многих музыкальных текстов и выведение определенных стереотипов связей звуков происходит с помощью музыкально-языковой способности. Следовательно, насыщение слухового опыта достаточным количеством одностилевых образцов ведет за собой обобщение повторяемых в данном стиле музыкально-структурных закономерностей, а значит и развитие музыкально-языковой способности. Тезис о важности накопления слухового опыта не подвергается сомнению в музыкально-педагогической литературе. Однако любой слуховой опыт неизбежно является опытом стиле-слуховым. Так, по словам М. К. Михайлова, какой-либо слуховой опыт «вообще» есть абсурд, ибо он всегда формируется на основе восприятия некоторого круга произведений, относящихся к какому-либо стилю.

Возникновение положительных эмоций и интереса к звучащей музыке как предпосылка к успешному накоплению слухового опыта, связано с взаимодействием кратковременной и долговременной памяти слушателя. В долговременной памяти в свернутом виде кодируется весь слуховой опыт, в нее «западают» наиболее часто повторяющиеся звукоотношения и образуется внутренняя, не обязательно осознаваемая система правил, их связывающая. В момент восприятия незнакомой музыки активизируется кратковременная память, происходит сличение поступающей музыкальной информации с уже хранящейся в долговременной памяти, в результате чего появляется прогнозирование ближайшего музыкального будущего. Если есть слишком резкое отклонение поступающего материала от прогноза, происходит сдвиг в эмоциональных оценках звучащего материала в отрицательную сторону.

Из этого следует, что эмоционально положительное отношение у слушателя, независимо от его возраста, вызывает музыка, информация о закономерностях которой в том или ином виде уже содержится в долговременной памяти. Поэтому неудивительна невосприимчивость взрослого слушателя, находящегося по отношению к языку многих стилей в положении «маугли». Результаты же наблюдения за процессом восприятия дошкольниками музыки разных стилей позволили М. И. Ройтерштейну утверждать, что дети равновосприимчивы к самым различным способам изложения музыкальной мысли, к самым разным стилям музыки, что они с интересом, быстро и успешно осваивают различные музыкальные языки.

Педагогические исследования Ю. Б. Алиева, Н. Корсунской, С. Л. Старобинского освещают некоторые аспекты проблемы восприятия музыки разных стилей школьниками. Для этого же возраста с целью профессиональной ориентации Д. К. Кирнарской разработаны тесты для определения уровня развития музыкально-языковой способности. Рассмотрение музыкального языка как семиотической системы ставит его в ряд с другими знаковыми системами, что предполагает и схожие механизмы их усвоения. Как речь, так и музыкальный язык, неосознанно усваиваются уже в дошкольном возрасте и, по утверждению К. В. Тарасовой, сразу как система в единстве трех его основных составляющих: «семантики», «лексики» и «грамматики», начиная с самых элементарных их компонентов. Музыка различных стилей с ее языковыми особенностями также легче усваивается в дошкольном возрасте, а сама способность к восприятию разной стилистики с возрастом понижается, как и способность к усвоению разных языков. Трудности в восприятии музыки разных культурных традиций связаны с необходимостью преодоления уже сложившихся слуховых стереотипов (Ш. Х. Гусейнова, Т. Б. Гальцева, Ф. В. Малухова, А. Г. Юсфин). У дошкольника такие стереотипы не выработаны и имеется возможность параллельного усвоения стилистики, характерной для музыки различных культурных традиций, восприятие и исполнение которой актуализирует музыкально-языковую способность.

Развитие музыкально-языковой способности, как и ее диагностика, в дошкольном возрасте представляют значительную трудность, поскольку старшие дошкольники в незначительной степени владеют мыслительными операциями, необходимыми для познания структурных закономерностей музыкального языка. Кроме того, по мнению К. В. Тарасовой, становление восприятия интонационной стороны музыки в этом возрасте опережает становление восприятия аналитической формы. Однако при выделении таких полярных форм в музыкальном языке, как аналитическая, представленная системой исторических грамматик, и интонационная, являющаяся энциклопедией мироощущения (выражение В. В. Медушевского), следует подчеркнуть, что разведенные языком аналитические средства и протоинтонации сливаются в музыкальном высказывании, что говорит в пользу одновременного их познания субъектом независимо от возраста слушателя, т. е. о неизбежности развития музыкально-языковой способности уже в дошкольном детстве.

Опыт нашего исследования по целенаправленному формированию музыкально-языковой способности старших дошкольников (на материале контрастных и самобытных японской и испанской культур, культур народов Африки и коренных жителей Америки) также подтверждает предположение о развитии музыкально-языковой способности, проявляющейся в старшем дошкольном возрасте в узнавании характерных для данной культуры музыкальных фрагментов. Это свидетельствует о накоплении стиле-слухового опыта, эмоционально положительном отношении к музыке различных культурных традиций, соотнесении детьми музыки с различными немusикальными представлениями (внешний облик представителей других рас и национальностей, национальный костюм, жилище, предметы быта и произведения искусства, народная игрушка, образы литературных произведений, игры). Изучение различных музыкальных культур, неизбежно сочетающееся с введением дошкольника в культуру другого народа (с учетом возрастных особенностей) содействует развитию музыкально-языковой способности как компонента музыкально-эстетической культуры личности и воспитанию в духе интернационализма.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАДРОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. А. Архипова, РИВШ, г. Минск

В современных социально-экономических условиях Республики Беларусь возрастает роль образования в развитии личности, ее общественного сознания. Однако образование, ориентированное на репродуцирование и освоение подрастающими поколениями культурно-исторического опыта человека, прежних рецептов и технологий развития, не всегда способствует подготовке личности к овладению новыми методами и содержанием познания. В настоящее время на первый план выдвигаются процессы личностного сознательного самоопределения и самоконтроля, формирования готовности жить и работать в новых условиях. В этой связи состояние образования должно обеспечить подготовку студентов к овладению передовыми способами и методами мышления, познания и деятельности, обеспечить их участие в разработке новой общественной идеологии, основанной на идеях гуманизации, демократии, плюрализма.

Общество предъявляет новые требования к личностному и профессиональному становлению специалиста. Особенно актуальной является разработка теоретико-методических и организационно-управленческих аспектов совершенствования многоуровневой системы педагогического образования в республике. Важным звеном в повышении качества высшего образования является предоставление возможности повышения квалификации каждому преподавателю вуза, среднего специального учебного заведения и